КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая № 9. 1865 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО
ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА НИКОЛАЯ. *)

Въ память вѣчную будетъ праведникъ.
Пѣснь церкви.

На берегу средиземнаго моря, въ маломъ городѣ незначительной области—Мирахъ, въ отдаленной отъ насъ древности святительствовалъ смиренный старецъ, проникнутый глубоко вѣрою въ Бога; поставляя долгомъ своимъ быть вѣрнымъ стражемъ стада Христова, онъ находилъ особенное услажденіе сердцу своему въ томъ, чтобы словомъ и дѣломъ помогать ближнимъ въ ихъ нуждахъ. Какія, скромныя качества души, и какъ не великъ кругъ, въ которомъ они обнаружены! Сердечная вѣра, кротость и смиреніе, самоотверженіе и любовь къ ближнимъ, вотъ отличительныя свойства и всѣхъ угодниковъ Божіихъ. Какъ малыми кажутся эти

*) Сказано, 6 декабря 1864 г., въ церкви генералъ-губернаторскаго дома.

духовные, большею частію сокровенные, ихъ подвиги въ сравненіи съ громкими дѣлами правителей царствъ и народовъ, законодателей, политиковъ, предводителей войска; какъ не много, повидимому, значатъ они въ сравненіи съ славой мудрецовъ міра, художниковъ, писателей и другихъ лицъ, которые на языкѣ человѣческомъ извѣстны подъ именемъ *великихъ* представителей своего времени, геніевъ человѣчества. Но если отъ славы міра сего, отъ громкихъ историческихъ лицъ и событій, обратимся къ торжествамъ въ честь и память святыхъ, которыя столько вѣковъ ежегодно совершаются въ церкви Христовой—во всѣхъ мѣстахъ и у всѣхъ народовъ; то должны будемъ сознаться, что величіе и слава міра сего ничтожны предъ славой, которой удостоились смиренные подвижники добродѣтели. И въ самомъ дѣлѣ многимъ ли извѣстны имена александровъ македонскихъ, сципіоновъ, солоновъ, сократовъ, праксителей, а имена святыхъ въ родъ и родъ прославляются и ублажаются. Никто не знаетъ, гдѣ гробница Александра Македонскаго, Кира, Кесаря, Платона, Гомера, а простые гробы святыхъ извѣстны всему міру, благовѣйно сохраняются и собираютъ во кругъ себя почитателей съ вѣрою притекающихъ къ нимъ изъ ближнихъ и дальныхъ странъ. Надъ мощами святыхъ и во многихъ другихъ мѣстахъ возвышаются въ честь ихъ великолѣпные храмы и непрестанно умножаются, какъ памятники вѣчной ихъ славы. Гдѣ нынѣ не празднуется и память святителя Николая? Единственный ли это алтарь въ честь сего подвижника вѣры и благочестія? Весь міръ исполненъ славою Его чудесъ, вся вселенная наполнена храмами въ прославленіе Его имени, всѣ вѣрующіе—отъ мала до велика

знаютъ и ублажаютъ Его память. Кто изъ людей удостоился когда либо подобной почести?

Что же возвысило и прославило святыхъ подвижниковъ еще въ этомъ мірѣ? Что такъ превознесло ихъ предъ великими и славными по понятіямъ міра? Добродѣтель, которой они были вѣрными служителями; святая жизнь, въ которой они осуществили правила христіанскаго нравоученія. Не видите ли братіе, что истинное величіе человѣка состоитъ въ святости жизни, что христіанская добродѣтель есть доблесть, высшая всѣхъ гражданскихъ и общественныхъ доблестей? Присмотримся ближе къ величію мірскому.

Чѣмъ казались великими такъ называемые герои? Ихъ прославляли большею частію за мудрость, мужества, умѣренность, справедливость. Но можно быть отличнымъ ученымъ, непобѣдимымъ завоевателемъ, великимъ художникомъ, и не имѣть главнаго качества—добродѣтели; напротивъ, добродѣтель одна, сама въ себѣ, заключаетъ и все то, что составляетъ величіе мірское. Славили людей за *мудрость*; но истинная ли та мудрость, которая не имѣла истинныхъ понятій о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, не знала истиннаго пути къ Богу, на каждомъ шагу впадала въ заблужденія и суевѣрія, безъ надежды когда либо освободиться отъ нихъ, то иногда отказывалась отъ истины и сознавала свое безсиліе узнать ее? Прославляли *мужество* героевъ; но истинное ли то мужество, которое проявляется только въ торжествѣ внѣшней силы, но неспособно выдержать внутреннюю борьбу, подавить страсти, гнѣвъ, мщеніе, восторжествовать надъ собственнымъ самолюбіемъ? Ибо какъ не рѣдко побѣдители міра не могли побѣдить самихъ себя: подавлялись гордостію, плѣнялись лестію и

всю славу свою омрачали угожденіемъ страсти. Славили людей за *справедливость*; но много ли такихъ представляетъ намъ древній и новый міръ? Вся исторія человѣческихъ обществъ не состоитъ ли болѣе изъ сплетенія хитростей, лукавства и коварства,—игры обмана, лжи и притѣсненія невинности? Не вездѣ ли въ ней слышится вопль безсильной правды на обиды и неправды? Въ самой справедливости, которою древность могла отличить только одно лице, примѣтна не столько любовь къ правдѣ, сколько превозношеніе внѣшнимъ блескомъ правды, желаніе собрать похвалы за мнимую свою правду. Да и могла ли быть правдою та правда, которая не знала вѣчнаго закона правды?—Что касается добродѣтели, извѣстной у древнихъ подъ именемъ *умѣренности*, то она оставалась только въ системахъ философовъ и нравоучителей безъ приложенія къ жизни; золотая средина во всемъ была только мечтою любомудровъ, но никогда не встрѣчалась въ дѣйствительной жизни, среди міра преданнаго невоздержанію, во всемъ и всегда преступавшаго естественную мѣру потребностей. Такимъ образомъ, если ближе присмотрѣться къ величію міра, то открывается, что великіе міра были люди и люди съ слабостями человѣческими: не было въ нихъ ни истинной мудрости, ни доблестнаго мужества, еще менѣе справедливости и воздержанія. Можно удивляться героямъ исторіи, можно даже завидовать имъ, но нельзя не сожалѣть, что въ ихъ жизни не было главнаго — добродѣтели, нравственнаго добра. Потомство воскуряетъ предъ именами ихъ ѳиміамъ похвалъ, воздвигаетъ въ честь ихъ памятники, но не признаетъ ихъ достойными алтарей.

Въ отрадѣ человѣчества, христіанская церковь

представляетъ цѣлый сонмъ героевъ добродѣтели, которые, чуждаясь славы мірской, часто невѣдомые міру, трудились надъ выполненіемъ нравственнаго закона и въ жизни своей представили примѣры всѣхъ видовъ добродѣтели. Презирая суету міра и въ тоже время будучи исполнены живѣйшей любви къ Богу и ближнимъ, они помышляли только о томъ, *елика истинна, елика честна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала.* Ихъ добродѣтель не была въ нихъ минутнымъ порывомъ, кратковременнымъ увлеченіемъ сердца, но постояннымъ навыкомъ души сообразовать волю свою съ закономъ божественнымъ. Они дѣлали добро не изъ видовъ корысти или славы, не для похвалъ людскихъ, но изъ одной любви къ Богу и ближнимъ, по чистому побужденію творить добро ради самаго добра.

Въ жизни святыхъ была истинная мудрость, посредствомъ которой они въ себѣ самихъ различали самыя тонкія движенія мысли и сердца и узнавали нравственное состояніе другихъ, пріобрѣли вѣрный взглядъ на міръ и постигли истинный путь къ Богоугожденію; они вѣрно знали даже то, о чемъ и не догадывалась мудрость человѣческая, ибо Богъ простымъ въ вѣрѣ открывалъ и сокровенныя свои тайны, которыя не были доступны премудрымъ и разумнымъ міра.

Жизнь святыхъ представляетъ намъ явленія и поразительнаго мужества, открывавшагося сколько во внутренней, столько и во внѣшней борьбѣ. И въ самомъ дѣлѣ мало ли нужно было твердости воли, чтобы выдерживать ежечасно и ежеминутно самую трудную брань съ искушеніями плоти, покорить свои страсти, не увлечься соблазнами міра, устоять непоколебимо на из-

бранномъ пути добродѣтели и выйти побѣдителемъ грѣха? Исторія хвалится твердостію римлянина, который въ знакъ своей неустрашимости далъ руку свою на сожженіе; но не съ большимъ ли мужествомъ св. мученики жертвовали жизнію за истину слова Божія? Они готовы были скорѣе умереть, нежели, хотя въ словѣ, измѣнить благочестію. Съ какою неустрашимостію они противостояли и огню и желѣзу, и настоящимъ бѣдствіямъ и угрозамъ такъ, что казалось они были безтѣслены или имѣли чужія тѣла! И такими показали себя не одни мужи, но и слабыя женщины и нѣжные отроки. Они были истинные воины Христовы, которыхъ мужество можетъ служить лучшимъ примѣромъ и для защитниковъ отечества. — Нужно ли говорить, да и кто станетъ сомнѣваться въ этомъ,—нужно ли говорить о воздержаніи тѣхъ, которые были ангелами во плоти, и о справедливости лицъ, готовыхъ всѣмъ и даже собою жертвовать для блага ближнихъ?

Скажемъ кратко, глубокая сердечная вѣра, самоотреченіе и совершенное отреченіе отъ всякой собственности, смиреніе и дѣланіе добра втайнѣ, вѣрность и послушаніе властямъ; кротость и воздержаніе, простиравшееся на самыя мысли и чувствованія, чистота сердца, — вотъ тѣ добродѣтели, которыя процвѣли на почвѣ христіанства и были новыми явленіями въ мірѣ. Святые мужи были по истинѣ цвѣтомъ и украшеніемъ человѣчества, и въ своей жизни показали высшую степень нравственнаго совершенства, до какого можетъ достигнуть человѣкъ при помощи благодати Божіей; они открыли намъ собою высшее достоинство души человѣческой, какъ отблескъ совершенствъ Творца, по образу котораго былъ невинный человѣкъ.

Такимъ былъ по преимуществу и празднуемый нынѣ святитель Христовъ, въ честь котораго устроенъ храмъ въ семъ честномъ домѣ. Въ земномъ его естествѣ Создатель явилъ намъ ангела образомъ. Спасти хотя душу, онъ всецѣло покорилъ свою плоть духу, чего достигъ только молчаніемъ и бореньми съ помыслы. Къ внутреннему дѣлу надъ собою онъ приложилъ богомысліе, а богомысліемъ стяжалъ совершенный разумъ, постигшій тайны вѣры. Насаждая и охраняя св. вѣру въ своей паствѣ, онъ явился поборникомъ ея и въ Никеѣ—на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Образъ кротости духовной для пасомыхъ, св. Николай былъ всегда щитомъ, защищающимъ благочестіе, и мечемъ, посѣкающимъ злочестіе. Воздержанія учитель, онъ былъ хранителемъ чистоты невиннмыхъ душъ, для спасенія которыхъ не пощадилъ и сокровищъ. Проповѣдникъ правды, онъ безбоязненно обличалъ неправду и спасалъ отъ казни неправедно осужденныхъ. Милостивый ко всѣмъ, онъ былъ алчущихъ кормитель, вдовъ и сиротъ питатель, во всякой бѣдѣ заступникъ, отрадой къ нему прибѣгающихъ, міру всему источая многоцѣнное милостей миро. Такъ по силѣ и ревности своей вѣры, по смиренію и кротости, по любви къ ближнимъ и множеству явленыхъ имъ чудесъ, святитель Христовъ Николай былъ святой угодникъ Божій и вмѣстѣ великій мужъ древности.

Благочестивые слушатели! Памятники воздвигаются въ честь великихъ людей для того, чтобы потомки, воспоминая ихъ подвиги, въ примѣрѣ ихъ находили возбужденіе къ подобнымъ доблестнымъ подвигамъ. Чему же поучаютъ насъ алтари въ честь угодниковъ Божіихъ, великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія?

Служа мѣстами молитвы и прославленія святыхъ, они не только возвѣщаютъ намъ ту истину, что *въ память вѣчную будетъ праведникъ*, но и преподаютъ апостольское наставленіе: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Такъ и взирающему на сей св. образъ не всякій ли разъ слышится отъ него напоминаніе: *елика истинна, елика честна, елика доброхвальна... аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте*? Познайте цѣну добродѣтели. Смотрите, вотъ въ чемъ достоинство и величіе человѣка! Вотъ, отъ чего зависитъ истинная слава человѣка! Источникъ ея не въ суетной мудрости, не въ почестяхъ міра и внѣшнихъ отличіяхъ, а въ святой, богоугодной жизни. Къ сему стремитесь, о семъ ревнуйте. И если когда, то не нынѣ ли всего необходимѣе это напоминаніе, когда вѣкъ нашъ такъ гордится своею мудростію и своими успѣхами въ созданіи земнаго благополучія, когда вѣра и благочестіе признаются какъ бы отжившими свое доброе время и теперь какъ бы мало имѣющими значенія въ жизни человѣчества?

Примѣръ святителя Христова Николая да возбуждаетъ же и насъ къ обличенію современныхъ лжеученій, такъ часто обольщающихъ юные умы; да укрѣпляетъ насъ въ вѣрѣ и подвигахъ благочестивой жизни; да наставляетъ во взаимной любви.

Святителю Христовъ, отче Николае! Къ тебѣ притекаемъ и не престанемъ притекать съ молитвою. Скоро потщися и избави Христово стадо отъ волковъ губящихъ, насъ же и всяку страну христіанскую огради и сохрани твоими молитвами. Управи умъ нашъ къ Богу, укрѣпи сердце наше въ правой вѣрѣ и чистой любви. Аминь.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ТИПОГРАФІИ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

Исторія печатнаго дѣла, говорятъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія человѣческой мысли,—а мы прибавимъ: не только человѣческой мысли, но нѣкоторымъ образомъ и человѣческой жизни. Особенно это нужно сказать о печатномъ дѣлѣ религіознаго характера, которое вліяетъ по преимуществу на цѣлостную жизнь человѣка. Съ этой точки зрѣнія обстоятельная исторія лаврской типографіи, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ издававшей книги религіознаго содержанія, должна бы заслуживать особеннаго интереса: она въ свою очередь могла бы нѣсколько прояснять религіозную жизнь той среды, на которой отражалось вліяніе лаврскихъ типографскихъ издѣлій, въ свою очередь отражавшихъ въ себѣ религіозныя потребности общества. Если при этомъ мы возьмемъ во вниманіе еще и нашъ мѣстный интересъ предмета; то, кажется, вправѣ будемъ расчитывать на вниманіе нашихъ читателей къ предлагаемому здѣсь хоть краткому историческому очерку лаврской типографіи, насколько позволяютъ страницы нашего изданія.

Начало кіево-печерской лаврской типографіи теряется въ темномъ для исторіи Кіева XVI вѣкѣ. Основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, преосвященный м. Евгеній утверждалъ, что лаврская типографія была ос-

нована не раньше 1616 года архимандритомъ—настоятелемъ лавры Елисеемъ Плетенецкимъ. Не входя въ подробный разборъ его основаній, мы скажемъ только, что это мнѣніе не можетъ считаться вѣрнымъ по той уже простой причинѣ, что теперь находятся книги, или по крайней мѣрѣ указанія на книги печерской лаврской типографіи, печатанныя раньше 1616 года. Еще Сопиковъ въ своемъ каталогѣ старопечатныхъ славянскихъ книгъ указывалъ на Каноникъ, или Краткій Мѣсяцесловъ кіевской печати 1614 года,—[1]), а въ одномъ давнемъ (1744 года) рукописномъ каталогѣ богослужебныхъ книгъ, употреблявшихся въ церквахъ лаврскихъ волостей, указывается на нѣсколько книгъ кіевской лаврской печати 1609 и 1608 годовъ. [2]) Кто поручится за то, что со временемъ не откроется очевидныхъ доказательствъ въ пользу существованія лаврской типографіи еще раньше 1608 года? Въ этомъ случаѣ мы должны оказывать больше и больше вниманія тому давнему преданію о началѣ кіево-печерской лаврской типографіи, которое только въ недавнее время было заподозрено въ исторической достовѣрности,— именно тому преданію, которое приписываетъ основаніе лаврской типографіи князьямъ Острожскимъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Это преданіе, повторявшееся до

---

[1]) Опытъ Россійской Библіогр. стр. 120. Эта очень рѣдкая книга хранится въ библіотекѣ московской синодальной типографіи.

[2]) Въ селѣ Романовкѣ была Псалтырь кіевской лаврской печати 1609 года,—въ селѣ Броварахъ—общая Минея кіевской лаврской печати 1608 года, такія же общія Минеи были и въ селахъ Дудорковѣ и Осокоркахъ. Дѣла внутр. лавр.

30-хъ годовъ текущаго столѣтія, и въ устныхъ сказаніяхъ, и въ печатныхъ изданіяхъ, и въ дѣловыхъ бумагахъ утверждало, что кіево-печерская лаврская типографія была основана княземъ Острожскимъ Константиномъ Ивановичемъ,—что этотъ князь подарилъ лаврѣ изъ своей острожской типографіи буквы и всѣ необходимые къ печатанію инструменты,—что онъ обезпечилъ основанную имъ тутъ типографію многими селами и деревнями въ великомъ княжествѣ Литовскомъ,—что, благодаря его заботамъ, лаврская типографія была установлена въ лаврскомъ домѣ, внѣ стѣнъ лавры противъ Николаевскаго пустыннаго монастыря, гдѣ въ печатномъ домѣ была и деревянная церковь во имя св. великомученицы Екатерины,—что тутъ печатаніе было начато еще съ 1533 года, и пр. Судя по подробности и точности обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ этомъ сказаніи, нельзя не придавать ему нѣкотораго значенія, хотя и замѣчается тутъ нѣкоторая несообразность,—напр. хоть то, что при князѣ Константинѣ Ивановичѣ Острожскомъ, въ 1533 году, еще не было типографіи и въ самомъ Острогѣ.[1]) Если не Константину Ивановичу Острожскому-князю отцу, то очень можетъ быть, что Константину Константиновичу Острожскому—князю сыну,—воеводѣ кіевскому,[2]) кіево-печерская лаврская типографія была обязана своимъ основаніемъ.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что кіево-печерская лаврская типографія уже существовала въ самомъ началѣ XVI вѣка, въ самое тяжкое время для православія на югозападѣ Руси. Теперь,

---

[1]) Острожская типографія была основана въ 1580 году.
[2]) Онъ умеръ въ 1608 году.

какъ извѣстно, тутъ вводилась унія: въ самомъ Кіевѣ уніатскіе митрополиты теперь успѣли занять нѣсколько церквей и монастырей:—кіево-софійскій кафедральный и кіево-выцубицкій; они посягали, хотя и безуспѣшно, даже на святую чудотворную обитель лаврскую; теперь православные обыватели югозападной Руси и въ частности Кіева не имѣли архипастыря—православнаго митрополита. Въ эту то тяжкую годину православной церкви въ нашемъ югозападномъ краѣ стояла на стражѣ православія, между прочими, и святая кіево-печерская лавра въ лицѣ своихъ знаменитыхъ архимандритовъ. Теперь то и лаврскоетипографское дѣло явилось съ благовременною услугою угнетенному южнорусскому православію. Правда, лаврская типографія всегда воздерживалась отъ открытой и смѣлой полемики противъ католичества и уніи, какою заявили себя въ это время дргія типографіи югозападной Руси—виленская, львовская и острожская; въ ней мало издавалось полемическихъ книгъ, да и тѣ, которыя издавались, большею частью издавались съ осторожностію,—безъ означенія мѣста, времени и имени автора: но этою благоразумною осторожностію она, кажется, больше выиграла. Тогда какъ, чрезъ нѣсколько времени, сказанныя типографіи были закрыты, лаврская типографія продолжала спокойно существовать и работать ко благу православія. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, весьма ощутителенъ былъ недостатокъ богослужебныхъ книгъ рукописныхъ и печатныхъ, а при недостаткѣ богослужебныхъ книгъ и усиленіи католической пропаганды, могла ослабѣть ревность къ православной церкви и православной вѣрѣ. Хорошо это понимали умные архимандриты кіево-печерской лавры, и дѣятельность своей

типографіи теперь направляли главнымъ образомъ къ изданію церковно-богослужебныхъ книгъ. Стоитъ только взглянуть на каталогъ книгъ, изданныхъ лаврскою типографіею въ XVII вѣкѣ, чтобы видѣть, чѣмъ она теперь главнымъ образомъ занималась. Этой главной своей задачи лаврская типографія никогда не опускала изъ виду до настоящаго времени.

На первыхъ порахъ выполненіе этой задачи не могло быть удовлетворительнымъ: тогда не было исправныхъ образцовъ богослужебныхъ книгъ, по которымъ можно было бы ихъ печатать; да и самая новость, трудность и обширность дѣла не могли тогда не быть причинами несовсѣмъ аккуратнаго веденія типографскаго дѣла на первыхъ порахъ. При всемъ томъ, лаврская типографія, въ продолженіе XVII вѣка, успѣла много сдѣлать на пользу югозападно-русскихъ православныхъ церквей: въ это время она содѣйствовала основанію другихъ южно-русскихъ типографій— черниговской и новгородъ-сѣверской; издала почти весь кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ, — а самонужнѣйшія изъ нихъ отпечатала нѣсколькими изданіями; кромѣ того издала нѣсколько книгъ церковно-назидательныхъ, полемическихъ, историческихъ, риторическихъ и поэтическихъ. [1])

---

[1]) Изъ церковно-богослужебныхъ книгъ теперь были изданы (нѣкоторыя изъ нихъ нѣсколько разъ): Минея общая 1608 г., Псалтырь 1609, Каноникъ 1614 г., Тріодь постная 1615г., Часословъ 1616 г., Аноологіонъ 1619 г., Служебникъ 1620 г., Трипѣснецъ 1623 г., Служебникъ 1629 г., Апостолъ 1630 г., Имнологіонъ 1630 г., Тріодь цвѣтная 1631 г., Требникъ Петра Могилы 1652 г., Полууставъ 1672 г.,

Въ начальный періодъ своего существованія, лаврская типографія была обязана своимъ благосостояніемъ главнымъ образомъ своимъ архимандритамъ лавры,—въ особенности же Елисею Плетенецкому и Петру Могилѣ. Елисей Плетенецкій если не можетъ считаться основателемъ лаврской типографіи, то по крайней мѣрѣ долженъ считаться ея устроителемъ. Вѣроятно, при немъ типографія была перенесена внутрь лавры въ деревянный домъ, на то мѣсто, гдѣ она видится на планѣ Кальнофойскаго, и гдѣ она стоитъ нынѣ. Елисей Плетенецкій расширилъ лаврскую типографію пріобрѣтеніемъ станковъ и литеръ отъ нѣкоего стрятинскаго шляхтича Ѳеодора Юрьевича Болобана. Около 20-хъ годовъ XVII вѣка, въ лаврской типографіи печатались книги буквами славянскими—кириловскими и глаголическими,—греческими, латинскими, нѣмецкими и польско-

---

Акаѳистъ св. Николаю 1694 г., Акаѳистъ великомученицѣ Варварѣ 1698 г.—Изъ церковно-назидательныхъ книгъ были изданы: Бесѣды св. Іоанна Златоуста на 14 посланій апостола Паалв 1623 г., и на Дѣянія Апостольскія 1624 г., Номоканонъ 1624 г., Казанье на погребенье архимандрита Елисея Плетенецкаго 1625 г., Апокалипсисъ съ толкованіемъ Андрея Критскаго 1625 г., книга Аввы Дороѳея 1628 г.—Изъ полемическихъ книгъ напечатаны: Verificatia 1621 г., Justificatia 1622 г., Supplicatia 1623 г., Апологіа Апологіи 1628 г., Exegesis 1635 г. Лиѳосъ Пимина 1644 г., Мессія праводивый Іоанникія Голятовскаго и др. Изъ историческихъ книгъ: Πατερικὸν 1635 г., Τερατȣργημα, 1638 г., Патерикъ словянскій 1661 г. Изъ риторическихъ и поэтическихъ книгъ:—Визерунекъ цнотъ Елисея Плетенецкаго 1618 г., Вирши на погребеніе гетмана Конашевича Сагайдачнаго 1622 г., Лексиконъ славено-россійскій Памвы Беринды 1627 г. и др.

готическими. Около этого времени заведена была Елисеемъ Плетенецкимъ въ лаврской волости Радомыслѣ бумажная фабрика, которая впрочемъ существовала тутъ не долго. Архимандритъ лавры и въ послѣдствіи знаменитый митрополитъ кіевскій Петръ Могила въ свое время также много содѣйствовалъ благосостоянію лаврской типографіи. Выхлопотавши у польскаго короля Владислава IV право на свободное существованіе въ южной Руси православныхъ типографій [1]), онъ сначала думалъ было завести особую типографію при своемъ любимомъ кіево-братскомъ училищѣ; но потомъ измѣнилъ свой планъ,—а заготовленныя имъ принадлежности къ печатанію подарилъ лаврской типографіи; этимъ послѣдняя, безъ сомнѣнія, значительно пополнилась и улучшилась. Около 1630 года, при лаврской типографіи была уже своя словолитня. Судя по названіямъ типографскихъ должностей этого времени, упоминаемыхъ въ посвященномъ Петру Могилѣ отъ типографщиковъ Имнологіи, изданномъ въ 1630 году, видно, что теперь въ лаврской типографіи была порядочная и довольно—сложная организація: въ ней теперь были—и типо-надзиратель, и типоблюститель, и типографъ, и наборщикъ, и столпоправитель, и изобразитель, и батырщикъ, и писмосліятель и типинороводца. Судя по внѣшности лаврскихъ изданій послѣдующаго времени нужно сказать, что и послѣдующіе просвѣщенные настоятели лавры, по возможности, заботились объ усовершенствованіи своей типографіи.

Исторія кіево-печерской лавры и въ частности ея

---

[1]) Описаніе кіево-софійскаго собора стр. 169.

типографіи въ продолженіи почти всего XVIII вѣка (до 1786 г.) отличается нѣсколько особеннымъ характеромъ. До этого времени кіево-печерская лавра пользовалась, какъ будто, правами свободы и со стороны государственной власти и со стороны константинопольскихъ патріарховъ,—правами ставропигіи. Съ конца XVII вѣка de jure, а съ начала XVIII de facto, лавра мало по малу переходила подъ опеку русскаго правительства—гражданскаго и церковнаго. На первыхъ порахъ такая опека для лавры показывалась тягостною; между тѣмъ она была весьма благотворною, какъ для нея вообще, такъ и въ частности для ея типографіи. Благодаря этой опекѣ, лаврская типографія легко переживала всѣ невзгоды, постигавшія ее и успѣшнѣе прежняго служила своей великой задачѣ.

Самое начало XVIII вѣка было ознаменовано для лавры и ея типографіи великими несчастіями: измѣна Мазепы, шведская война, продолжавшаяся съ 1706 по 1709 годъ, и жестокая моровая язва, свирѣпствовавшая въ Кіевѣ—сильно потрясли между прочимъ и святую обитель; а наконецъ въ 1718 году съ 21 на 22-е апрѣля, въ 5 часу ночи, страшный пожаръ окончательно разорилъ лавру: великая церковь, келліи, типографія, архивы и разные склады тогда сдѣлались жертвою пламени. Но, благодаря усердію и жертвамъ Петра великаго, лавра скоро начала обстраиваться и при томъ лучшими великолѣпными каменными зданіями. Типографія прежде всего была возстановлена, такъ что въ ней возобновлено было печатаніе не позже, какъ чрезъ два года послѣ пожара. Чрезъ 50 съ лишнимъ лѣтъ, въ 1772 году, лаврскую типографію постигло тоже несчастіе. Въ ночь съ 2 на 3-е августа открывшійся изъ

словолитни пожаръ опять повредилъ типографскій корпусъ съ его застройками и уничтожилъ большіе склады бумаги и книгъ; теперь много было повреждено типографскихъ инструментовъ и другихъ принадлежностей: но лавра была уже въ такомъ положеніи, что могла сама оправиться отъ этого несчастія. Вообще, къ концу XVIII вѣка, лаврская типографія была обстроена очень удовлетворительно: въ ней теперь почти непрерывно работали до 60 человѣкъ на 6-ти станкахъ, изъ коихъ каждый выпускалъ въ день до 500 печатныхъ листовъ. При типографіи теперь была каменная словолитня съ 8 словолитными печами,—и были устроены помѣщенія для нѣкоторыхъ словолитчиковъ и рѣзчиковъ. Въ селѣ Пакулѣ на рѣчкѣ Пакульцѣ теперь былъ лаврскій бумажный заводъ съ 6 валами, доставлявшій по временамъ бумагу очень удовлетворительнаго качества. Для усиленія средствъ типографской экономіи, лаврою были переданы ей нѣкоторые задворки и угодья: одинъ изъ такихъ задворковъ былъ на Подолѣ, гдѣ и доселѣ остается лаврская книжная лавка,—другой на Кловѣ, гдѣ теперь помѣщается училище дѣвицъ духовнаго званія,—а третій въ Пакулѣ; лаврская типографія имѣла свои пасѣки и сѣнокосы.

Однимъ изъ особенныхъ благодѣяній правительственныхъ для лавры было то, что ей была предоставлена монополія на печатаніе и продажу церковно-богослужебныхъ книгъ. Никогда не позволяя себѣ злоупотреблять этою монополіею, она однакоже всегда считала ее одною изъ лучшихъ и вѣрныхъ статей дохода. Въ половинѣ XVIII вѣка кіевскіе митрополиты, сначала Тимоѳей, а потомъ Арсеній, по особеннымъ причинамъ усиливались было завести типографію богослужебныхъ

книгъ при кіево-софійскомъ кафедральномъ соборѣ; но это предположеніе не состоялось. Хорошо понимая положеніе и задачу лаврской типографіи, Петръ великій еще въ 1720 году предписалъ лаврѣ указомъ „вновь „книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, „не печатать, и оныя церковныя старыя книги для со„вершеннаго согласія съ великороссійскими съ такими „церковными книгами справлять прежде печати съ тѣми „великороссійскими печатьми, дабы никакой розни и „особаго нарѣчія въ оныхъ не было, а другихъ ни„какихъ книгъ ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не „объявля объ нихъ въ духовной коллегіи, и не взявъ „отъ оной позволенія, не печатать, дабы не могло въ „такихъ книгахъ ни какой церкви восточной противно„сти и съ великороссійскою печатью несогласія про„изойти“. [1]) Подобнаго содержанія указы присылались въ лаврскій соборъ очень часто,—и они не оставались безъ вліянія. Книги въ лаврской типографіи печатались теперь все исправнѣе и исправнѣе, такъ что уже къ концу XVIII вѣка иногда изъ подъ прессы лаврской выходили книги не только безъ логическихъ, но и безъ грамматическихъ ошибокъ. Самая внѣшняя сторона печати въ срединѣ XVIII вѣка, въ продолженіи 50 ти лѣтъ, была весьма удовлетворительна. [2])

Судя по непрерывности, обширности и аккуратности работъ лаврской типографіи въ разсматриваемое нами время, и потому, что ея труды всегда находили для себя вѣрный сбытъ, можно уже представить себѣ отчасти, какую огромную пользу она оказывала теперь

[1]) Дѣл. типогр. связ. 1, № 1.

[2]) Библіогр. Сопик. ч. 1 стр. 2—3.

православному населенію окрестному и отдаленному. Ея монополія на печатаніе и продажу церковно-богослужебныхъ книгъ предохраняла православное южно-русское населеніе отъ наплыва изданій „съ люторскими“ и особенно католическими тенденціями,—и между тѣмъ эта же монополія, сопряженная съ нравственными обязательствами и выгодами, всегда побуждала завѣдывавшихъ типографіею прислушиваться къ народнымъ требованіямъ и безостановочно удовлетворять имъ. Лаврская типографія теперь нѣсколько разъ перепечатывала церковно-богослужебныя книги,—и большіе запасы ихъ всегда оставались „ко удовольствію народному“. [1]) Удовлетворяя безостановочно своими изданіями церковно-богослужебнымъ нуждамъ православнаго русскаго народа, лаврская типографія удовлетворяла по возможности и нуждамъ тогда существовавшихъ русскихъ православныхъ школъ. Съ этою цѣлью она издавала священныя исторіи, катихизисы, грамматики,—и особенно буквари и часословы. И не только православныхъ русскихъ лаврская типографія теперь снабжала своими изданіями, но и другихъ православныхъ славянъ—болгаръ, сербовъ и др., даже по временамъ православныхъ грековъ. Бывало много и такихъ случаевъ, что лаврская типографія, по просьбамъ настоятелей монастырей и церквей, высылала даромъ цѣлыми кругами богослужебныя книги,—и не только во

[1]) Теперь, кромѣ выше поименованныхъ нами книгъ, были отпечатаны: полная славянская библія 1757 года, Акафистъ Успенію Божіей Матери 1760 года, службы преподобнымъ печерскимъ — Антонію и Ѳеодосію,—1760 года, службы преподобнымъ отцамъ печерскимъ 1784 г. и др.

внутрь своего отечества, но и за границу: въ Польшу, Болгарію, Сербію и даже на Аѳонъ.

Съ конца XVIII вѣка (съ 1786 года) до насто ящаго времени исторія кіево-печерской лавры и ея типографіи отличается также нѣкоторыми особенностями. Благодаря же примиренію лаврской власти съ епархіальною—въ лицѣ митрополитовъ, принявшихъ на себя званіе и права архимандритовъ лавры, прежнія недоразумѣнія между лаврою и митрополичьею каѳедрою прошли навсегда, — а власть новыхъ настоятелей лавры стала благотворно отражаться, какъ вообще въ дѣлахъ лавры, такъ въ частности и въ дѣлахъ ея типографіи. Митрополиты кіевскіе, священно-архимандриты лавры, отличавшіеся всегда просвѣщеннымъ взглядомъ на вещи и опытностію, теперь придавали особенное значеніе лаврской типографіи,—имѣли о ней особенную заботу, и, благодаря удачно избираемымъ ими умнымъ и дѣятельнымъ начальникамъ типографіи, [1]) успѣли много сдѣлать для нея, такъ что ихъ время по преимуществу можно считать періодомъ усовершенствованія лаврской типографіи. Благодаря ихъ просвѣщеннымъ заботамъ, лаврская типографія теперь по справедливости можетъ считатся во многихъ отношеніяхъ одною изъ лучшихъ типографій въ Россіи. Вмѣстѣ же съ ея усовершенствованіемъ, безъ сомнѣнія, расширялся и кругъ ея служенія православію и благотворительности.

---

[1]) Изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія и благодарности: типографіи начальникъ Веніаминъ, теперешній архимандритъ кіево-выдубицкаго монастыря,—покойный типографъ о. Тимофей и нынѣшній начальникъ типографіи іеромонахъ о. Лаврентій.

До 1787 года въ лаврской типографіи печатались почти исключительно только книги церковно-богослужебныя, а гражданскаго книгопечатанія не производилось; съ развитіемъ же въ обществѣ русскаго письма и литературы оказалось, что есть большой недостатокъ въ лаврской типографіи. Преосвященный Самуилъ, митрополитъ кіевскій и священно-архимандритъ лавры, обратилъ на это вниманіе и, воспользовавшись пребываніемъ въ Кіевѣ Императрицы Екатерины II-й, испросилъ у нея для лаврской типографіи право гражданскаго книгопечатанія подъ предлогомъ академическихъ нуждъ. Такъ получила свое начало нераздѣльная съ церковно-славянскою гражданская лаврская типографія, которая съ того времени долго была извѣстна подъ именемъ академической. Въ скоромъ времени, по предложенію того же митрополита Самуила, при лаврской типографіи заведена была и словолитня гражданскихъ буквъ и буквъ иностранныхъ языковъ. По его распоряженіямъ, и экономія лаврской типографіи теперь упорядочилась, и улучшилась, такъ что къ концу каждаго года теперь почти всегда оставалось въ ней чистаго типографскаго дохода до 10,000 руб. ас. 1)

При митрополитѣ Серапіонѣ была значительно расширена и улучшена типографская словолитня. Для этого былъ приглашенъ сюда искусный словолитчикъ, прусскій подданный, нѣкто Иванъ Яковлевъ Апельбаумъ, который и занимался тутъ отливкою буквъ и устройствомъ разныхъ машинъ въ продолженіи года. Теперь было въ лаврской словолитни до 9-ти родовъ литеръ одного славянскаго письма,—литеры кобелянскія, евангельскія,

1) Тип. дѣл. связ. XI, № 22.

библейныя, житійныя, псалтырныя, тестаментовыя, острожскія, полууставчатыя и схоластичныя, — а кромѣ того были литеры русскія разныхъ родовъ,—также литеры латинскія, польскія, французскія и нѣмецкія.

Но изъ митрополитовъ, священно - архимандритовъ лавры, лаврская типографія особенно много обязана митрополиту Евгенію; при немъ ея гражданскій отдѣлъ значительно улучшился. До его времени, согласно Высочайшему постановленію объ лаврской академической типографіи, въ ней исключительно печатались только академическіе учебники и другія книжицы, по требованію академическаго начальства. Съ развитіемъ же въ обществѣ потребности на книги гражданской печати, благо лаврской типографіи требовало расширенія ея гражданскаго отдѣла. Митрополитъ Евгеній обратилъ на это особенное вниманіе, и въ 1824 году исходатайствовалъ для лаврской типографіи право—на такъ называемомъ академическомъ станкѣ печатать книги на разныхъ языкахъ, и при томъ не только академическія, но и другія духовныя, классическія, историческія,— даже, по желанію стороннихъ лицъ, за плату. Для этого потребовалось побольше типографскихъ станковъ и другихъ книгопечатныхъ инструментовъ съ принадлежностями къ нимъ. Все это, по требованію преосвященнаго Евгенія, и было выписано изъ заграницы въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ того, преосвященному Евгенію лаврская типографія обязана введеніемъ правильной организаціи въ ея дѣлопроизводствѣ и строгой отчетности въ ея дѣлахъ, [1]) такъ что въ этомъ отношеніи больше ничего не прибавлено послѣ него.

[1]) Съ 1829 по 1856-й годъ, вотъ какая сумма перешла изъ доходовъ типографскихъ въ общую казну лавры:

Время трехъ послѣднихъ святителей Кіева высокопреосвященныхъ митрополитовъ — Филарета, Исидора и нынѣшняго высоко-преосвященнѣйшаго Арсенія ознаменовано для лаврской типографіи тѣмъ ея рѣдкимъ устройствомъ, какое мы видимъ теперь, и какое, какъ сказано выше, даетъ ей право быть одною изъ лучшихъ русскихъ типографій.

Послѣ страшнаго пожара, въ 1849 году причинившаго лаврской типографіи убытку болѣе, чѣмъ на 80,000 рубл., высоко-преосвященный Филаретъ далъ тогда же предложеніе лаврскому собору отдѣлить помѣщеніе типографіи и бывшей при ней книжной лавки отъ хлѣбни и просфирни, отъ которыхъ всегда грозилъ огонь, — а складочные книжный и бумажный магазины, тоже тутъ помѣщайвшійся, совсѣмъ перенесть куда нибудь въ болѣе безопасное отъ огня мѣсто. По возможности, это и было сдѣлано. Складочный магазинъ отнесенъ въ уединенное каменное двухэтажное зданіе, нарочито для этого выстроенное при югозападной стѣнѣ лаврской. Капитальная же поправка типографскаго корпуса, пострадавшаго частью отъ пожара, а частью отъ непрочнаго своего положенія на косогорѣ, началась спустя 10 лѣтъ послѣ того. Обстоятельства теперь потребовали, вмѣсто предполагаемой починки, почти вновь построить корпуса для типографіи и словолитни; и они были построены и устроены въ продолженіи двухъ лѣтъ

въ 1829 году отправлено въ московскій опекунскій совѣтъ 50,000 руб. ас., въ 1832 году 49,293 руб. 75 к. ас., въ 1835 году 50,000 руб. ас., въ 1836 году 50,000 руб. ас., въ 1837 году 100,000 руб. ас., въ 1839 году 50,000 р. ас., въ 1841 году 13,000 руб. ас., и наконецъ въ 1856 году 15,000 руб. ассигнаціями.

при огромныхъ издержкахъ, но за то съ рѣдкими удобствами и съ изяществомъ. Замѣчательно, что въ этомъ случаѣ оказали не малую услугу для лаврской типографіи своими познаніями и иноки строители—бывшій типографъ о. Тимоѳей и нынѣшній типографіи начальникъ о. Лаврентій. По ихъ плану выписанъ изъ заграницы и уставленъ колориферъ, или пневматическая печь, которою отапливается теперь, съ значительнымъ сокращеніемъ расходовъ, все типографское зданіе; по ихъ плану устроены тутъ водопроводы съ цистерною и разныя машины, между которыми особенно замѣчательна машина подтемная, передающая отпечатанные экземпляры на второй этажъ зданія въ сушильню. Соотвѣтственно превосходному устройству типографскаго зданія и словолитни, въ нихъ превосходно устроена и вся структура печатнаго и словолитнаго дѣла. Не такъ давно выписано изъ заграницы нѣсколько ручныхъ печатныхъ станковъ лучшаго устройства, двѣ скоропечатныя машины [1]) и паровая машина, могущая приводить въ движеніе 8 скоропечатныхъ машинъ. Теперь пока эта машина приводитъ въ движеніе только двѣ вышесказанные скоропечатныя машины, нѣсколько токарныхъ станковъ и водопроводный рычагъ. Для словолитни, не такъ давно, тоже выписано нѣсколько словолитныхъ машинъ послѣдняго устройства,—машины обрѣзательныя и глянсировальныя. Для улучшенія же дѣлъ словолитни лавра содержитъ теперь у себя по контракту искуснаго словолитчика г. Перльмана, который обязался завести при словолитнѣ стереотипное отдѣленіе и выучить усовер-

---

[1]) Одна изъ нихъ выбрасываетъ въ день 10,000 печатныхъ листовъ, а другая 20,000.

шенствованному словолитному дѣлу нѣсколькихъ ея рабочихъ.

При лаврской типографіи, съ самаго начала ея устройства до нынѣ, существуетъ отдѣленіе фигурныхъ работъ. До настоящаго времени ея фигурныя изображенія по достоинству шли почти въ совершенной параллели съ ея книгопечатаніемъ; теперь, съ усовершенствованіемъ книгопечатанія, ея фигурныя изобряженія значительно улучшаются противъ прежняго. Для усовершенствованія и этой отрасли работъ лавра теперь расчитываетъ воспользоваться услугами нашихъ знаменитыхъ художниковъ—Солнцева и Сѣракова.

Сказавши объ устройствѣ лаврской типографіи въ опредѣленный нами промежутокъ времени, скажемъ теперь нѣсколько словъ и о томъ, какую услугу она оказывала прежде и теперь оказываетъ своими трудами. Судя по постепенно—улучшавшемуся ея устройству и по числу рабочихъ, которое теперь доходитъ въ ней за 100 душъ, можно уже отчасти заключить и о количествѣ работъ и объ огромной религіозно-нравственной услугѣ ея православному населенію. По оффиціальнымъ отчетамъ, въ 1858 году было израсходовано книгъ ея печати больше чѣмъ на 75,000 руб. сер., а въ послѣднее время ихъ расходуется ежегодно болѣе чѣмъ на 100,000 руб. сер. Кѣмъ же нибудь эти книги исчитывались и исчитываются... Взявши же во вниманіе, что всѣ эти расходуемыя книги всегда были если не церковно-богослужебнаго содержанія, то вообще религіозно-нравственнаго, можемъ отсюда заключить, какой великій религіозно-нравственный дѣятель для православія кіевопечерская лаврская типоорафія. Всѣ церкви южной полосы Россіи всегда снабжены были церковно-богослу-

жебными книгами почти исключительно кіевской лаврской печати; кромѣ того запросы на нихъ всегда были и въ отдаленнѣйшіе города сѣверной Россіи и Сибири и въ православныя земли турецкихъ владѣній, гдѣ, замѣтимъ тутъ, дорожатъ по преимуществу ея изданіями. [1]) Съ возбужденіемъже стремленія къ просвѣщенію въ массахъ православнаго русскаго народа, лаврская типографія всегда снабжала и теперь снабжаетъ тысячи сельскихъ школъ своими православно-христіанскими учебниками: Букварями, Часословами и Псалтырями по возможно-дешевымъ цѣнамъ, а иногда даже и даромъ. [2]) Въ заключеніе прибавимъ, что и капиталы лаврской типографіи не рѣдко бывали открыты для разныхъ благотворительныхъ цѣлей, и особенно для содѣйствія духовному образованію: изъ лаврскихъ типографскихъ суммъ съ 1840-хъ годовъ и доселѣ отпускается ежегодно по 3,000 руб. ас. на кіевскія духовныя уѣздно-приходскія училища; изъ лаврскихъ типографскихъ суммъ не давно пожертвовано 3,000 руб. сер. на устройство училища дѣвицъ духовнаго званія; изъ этихъ же суммъ ежегодно и впредь будетъ отпускаемо на это училище по 1,000 рублей серебромъ.

Марта 20 1865 г.

Свящ. П. Троцкій.

---

[1]) Типгр. дѣл. св. XXI, № 54.

[2]) Къ особенной чести теперешняго начальника лаврской типографіи о. Лаврентія нужно сказать то, что онъ завелъ при ней и теперь расширяетъ стереотипное отдѣленіе, благодаря которому значительно удешевляются книги лаврскихъ изданій. Теперь стереотипомъ изданы пока слѣдующія книги: 1) Сборникъ 2-е изд. цѣна 15 к. с., 2) Псалтырь четвертная,—60 к., с., 3) Псалтырь осьмушная, 35 к. с., 4) Часословъ учебный, 20 к. с. 5) Молитвословъ или полууставъ, 1 р. с. 6) Новый завѣтъ славян. печати осьмушный, 30 к. с., 7) Новый завѣтъ гражд. печати, 20 к. с., 8) Евангеліе гражд. печати осьмуш. 25 к. с., 9) Мѣсяч. минея въ осьмуху 12 руб. сереб. Скоро можно будетъ пріобрѣсть изъ лаврской типографіи полный кругъ богослужебныхъ книгъ за 25 рублей серебромъ.—

ПО ПОВОДУ ИЗДАНІЯ „КІЕВСКАГО НАРОДНАГО КАЛЕНДАРЯ.“

(изданіе второе 1864 г.)

Отрадно видѣть въ средѣ русскаго образованнаго общества искренно-дѣятельное желаніе служить пользамъ изуродованной полонизмомъ русской народности западнаго и юго-заднаго края. Первое мѣсто, въ этомъ отношеніи безспорно можетъ и долженъ занять „Кіевскій Народный Календарь“ г. Андріяшева. Содержа въ себѣ несравненно болѣе противъ чуждаго для народа по языку „Бердичевскаго календаря“ самыхъ необходимыхъ въ церковномъ и полезныхъ въ гражданскомъ быту свѣдѣній, онъ вполнѣ заслуживаетъ искреннѣйшей благодарности не только отъ тѣхъ, кому исключительно назначенъ авторомъ, но и отъ всѣхъ сколько-нибудь сочувствующихъ благому дѣлу народнаго образованія и преимущественно отъ православнаго сельскаго духовенства, которое давно нуждалось въ подобной настольной книгѣ и, не имѣя таковой на родномъ языкѣ, вынуждено было покупать „Бердичевскіе календари,“ доставляя такимъ образомъ значительную пользу ксендзамъ—кармелитамъ,—тогда какъ въ настоящую пору оно, съ удовольствіемъ для себя, доставитъ эту пользу народнымъ училищамъ, для блага коихъ духовенство

нетолько безкорыстно, но даже съ значительными, по своему состоянію, издержками потрудилось и продолжаетъ трудиться.

Для вящшаго же блага, на будущее время, мы осмѣливаемся сказать автору календаря скромный совѣтъ дополнить свой „календарь" при будущемъ его изданіи, по желанію нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ и вполнѣ сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія людей, примѣнительно къ слѣдующимъ замѣчаніямъ: *)

Такъ какъ названіемъ „Народный Календарь" выражается и самое назначеніе его, то отсюда вытекаетъ, что онъ долженъ быть составленъ нетолько приспособительно къ мѣстности, но и въ особенности къ народному пониманію.

Въ силу этого принципа первѣе всего, въ качествѣ предисловія что-ли, слѣдовало бы объяснить самое названіе „Календарь." Очевидно, названіе это во первыхъ не наше—не родное, а во вторыхъ—въ пониманіи простаго народа, оно не пользуется благосклонностію, и о „Календарѣ" (разумѣется не „Народномъ," съ коимъ онъ еще мало знакомъ) простой народъ имѣетъ довольно своеобразное понятіе, сложившееся вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ и условій его прежней жизни.—Вотъ вамъ фактъ! Нѣсколько недѣль назадъ пріѣзжаетъ ко мнѣ одинъ довольно зажиточный и давно-знакомый

---

*) Мы вполнѣ убѣждены, что, кромѣ насъ, есть еще много такихъ людей, и преимущественно изъ сельскаго духовенства, кои слѣдятъ за высшими потребностями простаго народа и кои, согласно желанію автора „Народнаго Календаря," поспѣшатъ оказать ему посильное содѣйствіе въ столь похвальномъ и христіански—полезномъ трудѣ. *Авторъ.*

крестьянинъ по хозяйственному интересу. Трактуя то о томъ, то о другомъ, я повелъ рѣчь про грамотность, про школы и т. под., и зная, что сынъ одного изъ нихъ дѣльно понимаетъ грамоту, предложилъ его любви купить, для пользы сына и всей семьи, одинъ экземпляръ „Народнаго Календаря,“ не предпославъ ему объясненія, что это за книга. На это крестьянинъ, нѣсколько поразсудивъ, иронически отвѣтилъ мнѣ: „це може зновъ тіи сами каляндари, що по ныхъ, за лыхои воли панивъ, мужикъ не знавъ ни свята ни недили?“ Для искорененія подобныхъ предубѣжденій, противъ неоспоримо-полезнаго „Кіевскаго Народнаго Календаря,“ необходимо по возможности избѣгать, при будущемъ его изданіи иностранныхъ (по ихнему ляцькыхъ и бусурманьскыхъ) словъ и выраженій; если же онѣ такъ неизбѣжны, то дѣлать на нихъ, по крайней мѣрѣ, подстрочныя объясненія. Состоящее напр. въ оглавленіи (стр. 1) выраженіе: „хронологическій указатель важнѣйшихъ событій“, безъ всякаго ущерба въ смыслѣ, можно выразить: указатель важнѣйшихъ событій въ порядкѣ времени,— что простому уму весьма понятно. А такъ какъ авторъ ведетъ счетъ своимъ „важнѣйшимъ событіямъ“ не всеобщій (не отъ начала міра), а исключительный (?), то и въ этомъ разѣ, для округлости и точности понятія, слѣдовало бы сказать: указатель важнѣйшихъ событій въ порядкѣ времени отъ Рождества Христова и до настоящаго года (или до нашихъ времен), чѣмъ постепенно можно пріучить и простой. народъ къ возможно-точному и полному выраженію своихъ мыслей въ рѣчи и на бумагѣ *).

---

*) Г. Андріяшевъ въ „хронологическомъ указателѣ

Такому же точно разбору и исправленію подлежитъ и слѣдующая тёмень въ „Народномъ Календарѣ", для незнакомыхъ съ церковными счисленіями и ея терминологіею какъ-то: „индиктъ, кругъ солца и луны, вруцѣлѣто, основаніе, эпакта, ключь границъ и т. под. Это краснорѣчіе едвали извѣстно и большей части образованныхъ людей, а тѣмъ болѣе простому народу недавно-лишь взявшемуся за книгу.

По этому бы желалось, чтобъ подобныя вещи не оставались безъ объясненій, могущихъ занять мѣсто хоть въ концѣ „Календаря", въ качествѣ словаря на оный. Далѣе, въ порядкѣ слѣдуетъ разобрать въ „Народномъ Календарѣ" Святцы.—Не беремся объяснять причины, почему г. Андріяшеву не пожелалось отступить на этотъ разъ отъ узкой рамки „Бердичевскаго Календаря" и не занесть въ святцы „Народнаго Календаря", кромѣ противучисленныхъ, всѣхъ (или по крайней мѣрѣ замѣчательнѣйшихъ, извѣстныхъ нашему народу своею жизнію и чудесами) подчисленныхъ святыхъ, коихъ, за исключеніемъ 28-го февраля (гдѣ въ эту необходимость поставленъ былъ типографный станокъ, (?), уравнивая число строкъ), 3-го мая; 10 15 и 24-го іюля, 14-го августа, 21-го сентября и 21-го декабря, нигдѣ болѣе не оказалось!.. Если это выпускали

важнѣйшихъ событій» выставилъ только протекшую сумму лѣтъ—отъ начала этихъ событій и по настоящій годъ, что почти безцѣльно для незнакомыхъ съ исторіей. По нашему, краткій удобопонятный разсказъ объ этихъ событіяхъ, въ родѣ—напр. того «что была и что есть русская земля», куда вошелъ бы самъ собою и счетъ протекшихъ лѣтъ, былъ бы несравненно интереснѣе и полезнѣе для незнакомыхъ съ исторіею. *Авторъ.*

изъ виду, при изданіи своего "Календаря", Бердичевскіе ксендзы, то на то они имѣли свои основанія и просто-моральный расчетъ; за то ксендзы не преминули включить въ Календарь (см. 1862 г. октября 31-го (12) числ.) 5 ciu bracі polskych męczeników мы же не найдемъ въ этомъ разѣ никакихъ резонныхъ извиненій. По нашему простому разумѣнію, лишать православный людъ величайшаго удовольствія—знакомства съ святыми, напр. съ Макаріемъ митрополитомъ кіевскимъ, Митрофаномъ воронежскимъ; просвѣтителями Славянскими Кириломъ и Меѳодіемъ, Тихономъ Задонскимъ и др. угодниками Божіими, коими такъ богата наша православная вѣра и славенъ святой градъ Кіевъ, (крайне жаль, что невоспользовался этимъ богатствомъ „Народный Календарь" и при томъ еще „Кіевскій") есть не малый ущербъ въ народно-религіозныхъ познаніяхъ и осязательный пробѣлъ въ „Кіевскомъ Народномъ Календарѣ", коего не пополняютъ въ немъ ни равномѣрное распредѣленіе строчекъ, ни красивые столбцы каждаго мѣсяца. Лучше бы было оставить этотъ пробѣлъ на долю „мѣсяцеслову въ народныхъ пословицахъ (стр. 39)" или, по справедливому замѣчанію знатоковъ народной „всячины", „мѣсяцеслову народнаго суевѣрія", которое мы должны и стараемся искоренять въ народѣ, а не печатно содѣйствовать ему.

При неполнотѣ своей вообще и въ частности—святцевъ, „Кіевскій Народный Календарь" ощутительно страждетъ еще во первыхъ: неполнотою въ опредѣленіи лицъ, носящихъ на себѣ одно и тоже имя; а во вторыхъ—отсутствіемъ различія однородныхъ событій. Какъ доказательство для перваго положенія приводимъ 3-е число апрѣля, подъ коимъ, въ пространныхъ святцахъ,

значится: преподобнаго о. нашего Никиты исповѣдника, игумена обители Мидикійскія, и 28-е мая, подъ коимъ, въ тѣхъ же святцахъ, значится: преподобнаго о. нашего Никиты, епископа Халкидонскаго. Въ „Кіевскомъ Народномъ Календарѣ“ въ обоихъ случаяхъ святые эти титулуются одинаково: преподобнаго о. нашего Никиты. Какъ прикажете понимать простолюдину такой лаконизмъ? Должно быть, скажетъ онъ (а можетъ быть еще кто и почище его), это одинъ и тотъ же святой, памяти коего церковь посвятила два дня; а нужно вамъ замѣтить, что еще есть и третій преподобный Никита—Столпникъ, Переяславскій чудотворецъ (24 мая), который также не помѣщенъ въ „Кіевскомъ Народномъ Календарѣ“.

Примѣръ на второе положеніе.—Въ „Народномъ Календарѣ“, подъ 24 февраля и 25 мая, выставлено въ первомъ случаѣ: обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи; а во 2 мъ—Предтечевы. Вотъ вамъ и вся разница! Тогда какъ въ первомъ случаѣ слѣдуетъ писать непремѣнно: первое и второе обрѣтеніе честныя главы Предтечевы; а во второмъ—третье обрѣтеніе честныя главы св. славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна;—ибо всѣхъ обрѣтеній главы Предтечевы было три, чего, по показаніямъ „Народнаго Календаря“, нельзя дойти *). Мы надѣялись, что подобные недо-

*) Можетъ быть, противъ требуемыхъ нами пополненій «въ Календарѣ», намъ возразятъ тѣмъ, что для этого потребуется болѣе трудовъ, издержекъ и т. под., слѣдовательно и возвышенія цѣны на календарь?—Съ удовольствіемъ готовы служить доброму дѣлу и если находятся охотники платить болѣе 15 коп. за Еруслана Лазаревича, Бову Королевича и симъ подобн. издѣлія; то на «Народный Календарь» ихъ найдется въ нѣсколько тысячь разъ болѣе. *Авторъ*

статки, при будущемъ изданіи „Народнаго Календаря“ устранятся сами собою безъ особыхъ на то замѣчаній; къ сожалѣнію, ожиданія наши не оправдались; мы прослѣдили уже второе его изданіе, но ошибки остаются въ своей силѣ и на прежнихъ мѣстахъ. Авторъ, при быстротѣ распродажи своего изданія и, должно думать, при многочисленности занятій по удовлетворенію своихъ подписчиковъ, не успѣлъ привесть въ исполненіе даже и своего обѣщанія: „пополнить“ „Народный Календарь“, при будущемъ его изданіи, описаніями замѣчательныхъ мѣстъ югозападнаго края, въ особенности чтимыхъ народомъ—памятниковъ старины и разныхъ замѣчательныхъ предметовъ, находящихся въ мѣстахъ ихъ жительства“. Искренно жаль! А предметы эти дѣйствительно такой важности, что могли бы доставить сколько пользы для народа, столько чести и интереса для изданія. Намъ впрочемъ кажется, что „второе изданіе Народнаго Календаря“ могло бы быть уже украшено свѣдѣніями первой важности для народа, и именно: подробнымъ, по документамъ-ли или преданіямъ, описаніемъ чудотворныхъ иконъ, цѣлебныхъ источниковъ и т. под. святынь, коими, къ величайшему назиданію правовѣрующихъ, не бѣденъ нашъ югозападный край. Тѣмъ менѣе это затруднительно, что подобныя свѣдѣнія собраны частію въ книгѣ „Кіевская Епархія“, а частію хранятся въ архивахъ церквей, обладающихъ этими сокровищами, и въ консисторіи.

Въ заключеніе смѣемъ надѣяться, что почтеннѣйшій авторъ „Кіевскаго Народнаго Календаря“ не посѣтуетъ на насъ за искренное слово правды,—слово пастыря

(да и не одного впрочемъ), говорящаго за народъ, который способенъ пока-лишь болѣе чувствовать, чѣмъ говорить.

М. Ружинъ. 1865 г. марта 7 д.

Священникъ В. Радецкій.

Печат. дозв. Кіевъ. 23 апрѣля 1865 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ Типографіи **Федорова.**